

Социальный детерминизм. Проблема реальности и ИСТИНЫ В социогуманитарных науках

Доктор философских наук,
профессор

ОГОРОДНИКОВ

Владимир Петрович

В только что сделанном Путиным (25.04) ежегодном послании Российским законодателям вновь превалировало слово "демократия". Но теперь речь зашла о материальных основаниях, детерминантах демократии.

Здесь много противоречий.

Еще раз Президент подтвердил, что "нажитые" капиталы не будут отобраны, а перейдут без налога по наследству.

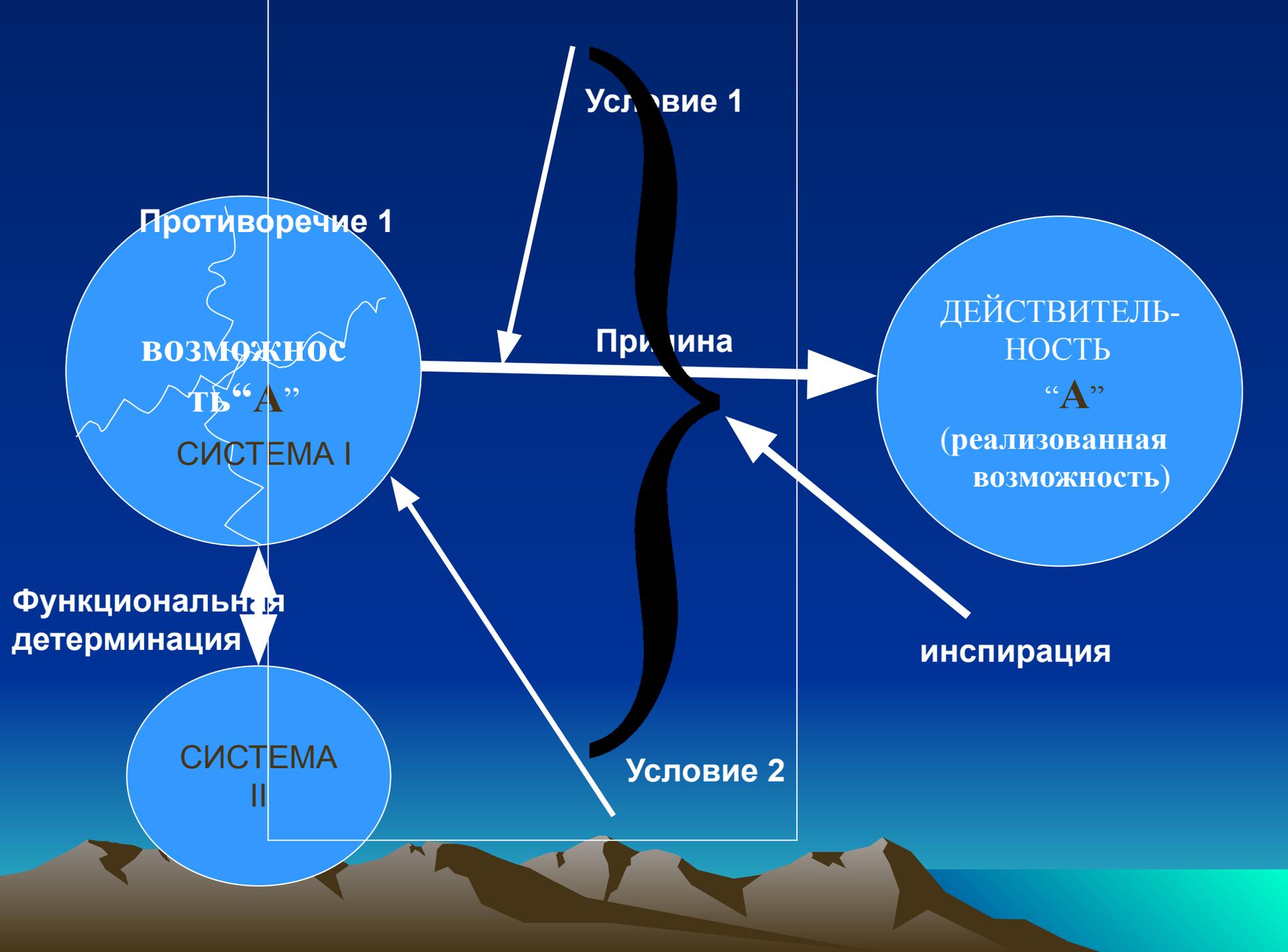
И тут же... о справедливости. Это не "отнять и поделить", а "возможность свободно себя реализовать". Похоже на сорокинскую идею "вертикальной мобильности".

Детерминизм —

ведущий мировоззренческий и методологический принцип философии, означающий всеобщую определенность, взаимообусловленность моментов и процессов действительности.

ТИПЫ И ФОРМЫ ДЕТЕРМИНАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТИПЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ представляют *связи взаимодействия* разного, различных систем, сил, и составляют систему причинных и не причинных детерминантов процесса реализации возможности — каузального, кондиционального, функционального, инспирирующего и т.п.

ФОРМЫ ДЕТЕРМИНАЦИЙ представляют *связи состояний* различных этапов, моментов развития одного и того же, одной и той же системы.

Формы детерминаций могут быть выделены по разным основаниям:

1) по основным формам движения – механическая, физическая, химическая, биологическая и социальная;

2) по формам реальности – материальная и идеальная;

3) по характеру связей состояний – необходимая и случайная;

4) по воспроизводимости, повторяемости связей состояний – закономерная и не закономерная.

КАТЕГОРИИ ДЕТЕРМИНИЗМА:

- ▶ Причина - раскрывающееся внутреннее противоречие системы, порождающее процесс реализации возможности
- ▶ Условие — тип детерминации, связанный с однонаправленным действием внешних по отношению к причине факторов, способствующих раскрытию внутреннего противоречия системы и сопровождающих процесс перехода возможности в действительность от начала и до конца.

▶ Функциональная детерминация -
относительно симметричное
взаимодействие сопряженно
развивающихся систем

▶ Инспирация –
однонаправленное воздействие на
процесс, соединяющее причину и
непричинные детерминанты (условие,
функциональную детерминацию), что
«запускает» реализацию одной из
возможностей системы

▶ Необходимость —

момент развития, определяемый раскрывающимся противоречием и представляющий относительную устойчивость, повторяемость, целостность и непрерывность, направленность процесса развития.

▶ Случайность —

дополнение и форма проявления необходимости, представляющая относительную неустойчивость, неповторимость, дискретность и отсутствие наперед заданного направления в процессе развития.

▶ Диалектический монизм -

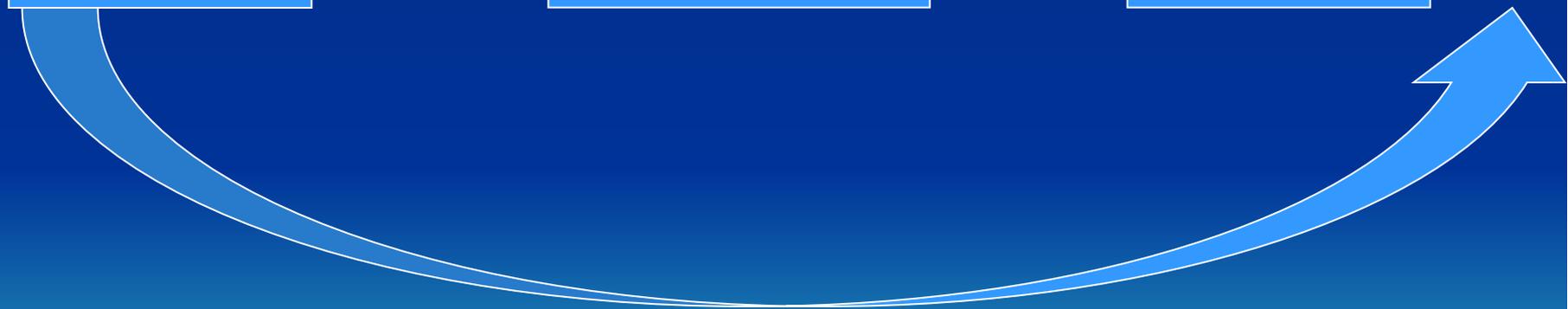
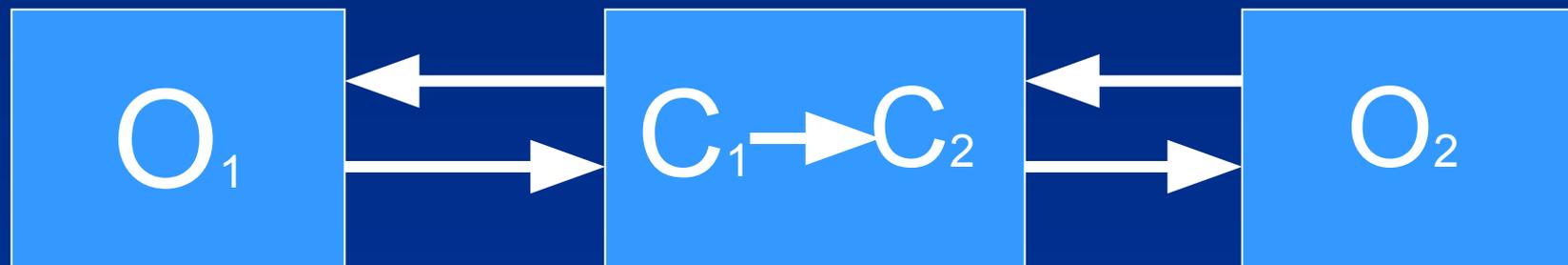
утверждает, что многообразие начал, причин, оснований, условий и т.п. детерминантов всякого развития представляет собой системный синтез, центром является одно такое основание, причина .

▶ Плюрализм (онтологический) –

философская доктрина, постулирующая абсолютное равенство всех начал в развитии мира, общества, человеческого мышления или познания. Плюрализм отвергает системное единство, субординацию и координацию любых систем.

Специфика социального детерминизма

Диалектическое единство объективного и субъективного в едином процессе человеческой деятельности и познания :

Объективное [O₁] детерминирует новое объективное [O₂] непосредственно (стихийный процесс) или (и) опосредованно, через идеальное [С], принимая, таким образом, форму ***субъективного фактора***.

Выделенные стрелки «слева – направо» показывают основное направление детерминации социального процесса, стрелки «справа – налево» — положительные и отрицательные обратные связи. Смысл этих связей раскрыл Ф. Энгельс, указав, что «историческое явление, коль скоро оно вызвано к жизни... тут же в свою очередь становится активным фактором, может оказывать обратное воздействие на окружающую среду и даже на породившие его причины».

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

1. Развитие общества с позиций объективного идеализма

2. Взгляд современного субъективного идеализма на развитие общества и общественных отношений

3. Материализм как методология социального познания

а) *Метафизический материализм в роли социальной методологии*

б) *Диалектический материализм как методология познания глобальных процессов развития общества*

История общества с позиций объективного идеализма

Георг Гегель, в своей "Философии истории" отмечает, что первоначально идея творящего мир сверхсознания возникла "в форме той религиозной истины, что мир не предоставлен случаю и внешним случайным причинам, но управляется провидением... божественное провидение является премудростью по своему бесконечному могуществу, осуществляющему его цель, т. е. абсолютную, разумную, конечную цель мира."

- «Единственной мыслью, которую привносит с собой философия, является та простая мысль разума, что разум господствует в мире, так что, следовательно, и всемирно-исторический процесс совершается разумно. Это убеждение и понимание являются предпосылкой по отношению к истории как таковой вообще, в самой философии это не является предпосылкой.» (Гегель)

- У В.С. Соловьева началом и концом естественной эволюции мира выступает Бог. Этот процесс философ называет "богоматериальным". Эволюция мира "являемое от Бога", но и имеет Бога своей целью. Воплощая в себе единство природного (бытия), идеального (сущность) и божественного (сущее) человек детерминирован в своем развитии всеми этими составляющими.

Карл ПОППЕР (1902-94), в работе "Логика и рост научного знания" (глава III с весьма красноречивым названием "Эпистемология без познающего субъекта"), утверждает: "... Мы можем различить следующие три мира, или универсума: во-первых, мир физических объектов или физических состояний; во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний, и, возможно, диспозиций к действию; в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства. Поэтому то, что я называю "третьим миром", по-видимому, имеет много общего с платоновской теорией форм или идей и, следовательно, также с объективным духом Гегеля, ..."

Взгляд современного субъективного идеализма на развитие общества и общественных отношений

Субъективный идеализм в исследовании истории общества был заложен еще отцом истории Геродотом (V в. до н.э.) в "Истории греко-персидских войн" которого роль двигателя исторического процесса отводилась отдельным героическим личностям, их уму и воле (хотя и определяемые божественной волей).

Такой взгляд закрепился в исторической науке вплоть до нашего времени. Достаточно сказать, что школьный курс Отечественной истории до сих пор рассматривает последнюю по эпохам, связанным с деятельностью исторических знаменитостей (эпохи Петра Великого, Екатерины II, Сталина и т.д.)

Основные постулаты субъективно-идеалистической гносеологии:

1. Метафизическая редукция процесса познания к обнаружению явлений
2. Номинализм
3. Индетерминизм
4. Отрицание объективной закономерности

Макс Вебер(1864-1920), в работе "Протестантская этика и дух капитализма"(1905г.) заявляет: "...Среди квалифицированных рабочих современной крупной промышленности мало католиков...иначе говоря, занятые в ремесле католики проявляют больше склонности остаться ремесленниками, то есть относительно большее их число становится мастерами внутри данного ремесла, тогда как протестанты в относительно большем количестве устремляются в промышленность, где они пополняют ряды квалифицированных рабочих и служащих предприятий. В этих случаях несомненно, налицо следующее **причинное отношение**: своеобразный склад психики, привитый воспитанием, в частности тем направлением воспитания, которое было обусловлено религиозной атмосферой родины и семьи, определяет выбор профессии и дальнейшее направление профессиональной деятельности".

Несмотря на то, что Вебер в этой же работе пытается оговорить важную роль экономических факторов истории, **психологический детерминизм** преобладает во всех его трактовках сущности социального. Так, причину всякого исторического процесса и даже социального события он видит в осуществлении некоторого "идеального типа", "интереса эпохи". Вебер подчеркивает, что "идеальные типы" субъективны, являются существующей в голове людей "идеально-типической конструкцией".

A stylized, low-poly silhouette of a mountain range in shades of brown and tan, positioned at the bottom of the slide against a dark blue background.

При рассмотрении проблем периодизации исторического процесса, Вебер опять таки сводит представление о психологическом мотиве повиновения как об основании разбиения истории любого народа на этапы, сопоставимые с тремя типами господства:

"харизматический",

"традиционный" и

"легальный"

«Преданность харизме пророка или вождя на войне, или выдающегося демагога в народном собрании или в парламенте как раз и означает, что человек подобного типа считается внутренне "призванным" руководителем людей, что последние подчиняются ему не в силу обычая или установления, но потому, что верят в него»

"... Мы должны, конечно, отмежеваться от той точки зрения, сторонники которой выводят реформацию из экономических сдвигов как их "историческую необходимость".

Субъективно-идеалистическую концепцию развития общества дает и К.Поппер в двух, наиболее известных, книгах: "Открытое общество и его враги" (1945) и "Нищета историцизма" (1957).

Вторая представляет собой, по существу, краткое резюме первой и нашла в России периода начала "демократических реформ" наибольшую популярность среди некоторой части творческой интеллигенции и ученых-обществоведов.

"Моей главной целью, - пишет Поппер во введении "Нищете историцизма", - была критика Марксового материалистического понимания истории" - попытки предсказать, что социализм (или коммунизм) неизбежно наступит в результате надвигающейся социальной революции. Но я также намеривался дать критику всей сферы исторических пророчеств - любых предсказаний будущего, основанных на материалистическом, идеалистическом или любом другом модном мировоззрении, - вне зависимости от того, что за будущее нам предсказывают - социалистическое, коммунистическое, капиталистическое, черное, белое или желтое".

Поппер отождествляет объективную закономерность с субъективной возможностью предсказания будущих состояний, навязать марксизму идею "железной необходимости" общественного развития, а потом яростно опровергает эту собственную "интерпретацию" марксистского понимания истории:

"Конечно, мы должны бороться с фашизмом, но нет никаких причин для беспокойства: пусть *история* происходит! Пусть *история* беспокоится! Пусть *история* отвечает за происходящее!"

Ерничая так над "марксизмом" Поппер явно приписывает марксизму фатализм и вульгарный материализм, не допускающий никакого воздействия на жизнь общества и отдельного человека со стороны человеческого сознания.

В то же время Маркс, придавая огромное значение субъективному фактору в развитии социальных процессов, специально указывал, что "история не участвует ни в каких битвах, не строит железных дорог ... Все это делают люди, наделенные сознанием... История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека".

Метод Поппера в решении проблем человека и человеческой истории – **субъективно-идеалистический индетерминизм**, абсолютизирующий случайность целенаправленного воздействия на объективную реальность. "Историцизм" по Попперу основывается на "вере в историческую необходимость".

Критикуя эту позицию, философ выстраивает следующую "логическую" связь: главным детерминирующим фактором истории является "развитие человеческого знания", сопряженного с научными открытиями, но научное открытие предсказать невозможно, следовательно, оно случайно, а потому случайны и все изменения человеческой истории.

Абсолютизируя принципиальную новизну каждого отдельного момента социального процесса, Поппер превращает последний в конгломерат случайных событий. "Возможно, - пишет он, - анализируя, социальную жизнь, мы обнаружим и интуитивно поймем, как и почему произошло то или иное событие; мы ясно поймем *причины и следствия* - силы, которые вызвали это событие к жизни, и влияние, которое оно оказало на другие события. В то же время мы поймем, что не способны формулировать *общие законы*, описывающие причинные связи. Может оказаться, что обнаруженные нами силы правильно объясняют ЭТУ И ТОЛЬКО ЭТУ (все выделения – Поппера В.О.) социологическую ситуацию. Да и сами силы могут оказаться уникальными: раз проявившись в этой социальной ситуации, они никогда больше не вступят в действие".

Один из виднейших представителей философии науки" (по сути, одного из вариантов философского постмодернизма конца XX века), Пол Фейерабенд в работе "Наука в свободном обществе" утверждает, что наука выступает одной из наихудших форм идеологии и поэтому необходимо изгнать науку из общества, удалить специалистов из жизненно важных центров.

Основную угрозу, утверждает Фейерабенд, наука представляет для демократии. "Свобода и наука несовместимы, поскольку наука догматизирует одну традицию как «научную идеологию», попирая при этом множество традиций различных культур". Вместе с тем все традиции равноправны; нет плохих и хороших традиций; характеристика желательности или нежелательности в отношении традиции возникает из сопоставления различных традиций, отсюда и произвол субъективной оценки, выдвигающий «свою» традицию в качестве предпочтительной.

«Протагоровский релятивизм оправдан, ибо он принимает во внимание плюрализм традиций и ценностей. Это цивилизованный взгляд на мир, ибо собственная деревня со свойственными ее жителям странными привычками не объявляется здесь «пупом мира»»

«Против метода. Очерк анархисткой эпистимологии» (1975)

"Принципом" такого подхода является девиз, выдвинутый Фейербендом "все дозволено". Здесь находит свое применение один из постулатов субъективистской методологии - **индетерминизм**, отрицающий всеобщую связь и взаимоопределенность моментов действительности и абсолютизирующий на этой основе единично-случайное.

Еще более откровенен в своих методологических изысканиях один из столпов современного философского постмодернизма, француз Жан Бодрийяр (1929 г. рож.), заявляет в эпиграфе к своей книге "Прозрачность зла": "Коль скоро мир движется к бредовому положению вещей, и мы должны смещаться к бредовой точке зрения."

"Бредовая точка зрения" состоит в том, что история и реальность закончились, уступив место «гиперреальности» моделей, кодов и «симулякров». По Бодрийяру, "симулякр" - это объект, симулирующий реальность. Чаще всего таким объектом является понятие, фиксированное в слове. Однако симулякр – отнюдь не отражение реальности. Бодрийяр утверждает, что симулякры предшествуют реальности и сама реальность, выводимая из симулякров, перестает быть реальностью, а делается симуляцией симуляции.

- Жан Бодрийяр** считает, что языковые структуры проходят четыре стадии развития:
- 1) отражение некой глубинной реальности;
 - 2) маскировка и извращение этой реальности;
 - 3) маскировка отсутствия всякой глубинной реальности;
 - 4) утрата всякой связи с реальностью, переход из строя видимости в строй симуляции.

История и реальность закончились, уступив место симулятивной «гиперреальности» моделей, кодов и «симулякров». Теперь противопоставление знака и реальности, «означающего» и «означаемого», видимости и скрытого смысла, поверхности и глубины лишается смысла.

На основании подобного подхода легко решаются любые социальные проблемы. Например, "Капитал больше не живет благодаря законам экономики (это принимается за аксиому! В.О.), и потому эти законы могут стать рекламным аргументом, перейти в сферу знака и знаковой манипуляции".

Так как капитал, экономика, прибавочная стоимость у Бодрийяра лишь понятия – "симулякры" действительности, поэтому и революция абсурд – бессмысленно бороться с "симулякрами" при помощи "симулякров". Но только эксплуатируют то нас не "симулякры", а объективно-реальные капиталисты, наживающие на народе колоссальные капиталы.

Постмодернизм, как и постструктурализм особое внимание уделяет анализу текстов, что явно продолжает традиции лингвистического позитивизма и герменевтики.

В течение XX в. происходит переоценка роли языка в жизни общества. Язык все больше рассматривается как важнейшая часть общественной жизни; если в первой половине XX в. преобладала вера в могущество науки и техники, то теперь на эту роль претендует вера в могущество языка.

Выражая эти умонастроения, один из лидеров так называемого деконструктивизма Жак Деррида (1930 - 2004) пишет, что «тело и материя» — нечто внешнее по отношению к языку, а «проблема души и тела, несомненно, производна от проблемы письма».

Основные положения своей философии Деррида сформулировал в работах 1960 — 1970 гг., среди которых следует выделить «О грамматологии», сборники статей «Письмо и различие» и «Края философии»

С позиций Дерриды - мышление и культура — это процесс замещения, перекодирования знаков. И сам мир представляет собой бесконечный текст.

В тексте обнаруживается множество сходств и различий. «Эта игра различий в результате предполагает такие синтезы и ссылки, которые во всякий момент или в любом смысле препятствуют тому, чтобы какой-либо простой элемент наличествовал в себе или сам по себе, соотносясь только с самим собой. Будь он в составе устного или письменного дискурса, никакой элемент не мог бы выполнять функцию знака, не соотносясь с неким другим элементом, который также является не просто наличествующим. Это переплетение приводит к тому, что каждый «элемент» — будь то фонема или графема — конституируется на основе имеющегося в нем следа иных элементов цепи или системы. Это переплетение, эта ткань есть текст, и он создается лишь в процессе трансформации другого текста. Ничто и нигде — среди элементов или в системе — не бывает просто наличествующим или отсутствующим. Везде есть только различия и следы следов».

Деррида утверждает, что в ходе деконструкции философских текстов в них обнаруживаются следы «переклички» с другими текстами, с внеязыковыми факторами.

Философские тексты многослойны; необоснованными оказываются претензии на строгость, логичность, однозначность, обоснованность. Деррида примыкает к призывам о преодолении метафизики. Он полагает, что для объяснения культуры нужно широко использовать метафоры, аллегории, опираться на интуицию. Деррида утверждает, что у нас нет критериев для различения хорошего и плохого, красивого и отвратительного, правды и лжи. Более того, этих критериев никогда и не было. Мир культуры — это мир знаков, а то, что стоит за ними, нам в принципе не дано знать. «Вне текста ничего нет», — заключает Деррида.

Очевидно наиболее ярким свидетельством того, что постмодернизм – тяжелая болезнь современной философии является концепция шизоанализа друзей- философа Жюля Делеза (1926–1994) и психоаналитика Феликса Гваттари (1930–1995). Главные их работы: "Капитализм и шизофрения: Анти-Эдип" (1972), "Ризома" (1976), "Кафка: К проблеме малой литературы" (1975)

«Наше общество производит шизофреников точно так же, как оно производит шампунь "Прелл" или машины Форда, причем единственное различие заключается в том, что шизофреников нельзя продать».

В работе "Ризома", ставшей знаковой для всего философского постмодерна, авторы используя метафору ризомы - корневища, подземного стебля, попытались дать представление о взаимоотношении различных явлений мира как о запутанной корневой системе, в которой неразличимы отростки и побеги, и полосы которой, регулярно отмирая и заново отрастая, находятся в состоянии постоянного обмена с окружающей средой, что якобы "парадигматически" соответствует современному положению действительности. Ризома вторгается в чужие революционные цепочки и образует поперечные связи между дивергентными" линиями развития. Она порождает несистемные и неожиданные различия, она разделяет и прерывает эти цепочки, бросает их и связывает, одновременно все дифференцирует и систематизирует (т. е. стирает различия).

Материализм как методология социального познания

а) *Метафизический материализм в роли социальной методологии*

В Европе Нового времени материализм во взглядах на историю развивался лишь одним из виднейших французских философов XVIII столетия Шарлем Монтескье (1689 — 1755), который в книге «О духе законов» придал большое значение в формировании позитивного права и форм правления государства географическим факторам (особенно климату). Жаркий климат, считал он, порождает лень и страсти, убивает гражданские доблести и является причиной деспотического правления. Напротив люди, проживающие в холодном климате самой природой подталкиваются к решительной и инициативной деятельности. Такая позиция дала основание считать Монтескье одним из основоположников так называемой "географической школы" в социологии.

Концепция "постиндустриального" или "информационного" общества претендует на роль общесоциологической теории поступательного развития человечества, выступая с 70-х лет XX века и до наших дней главной теоретической альтернативой марксистскому учению об общественно-экономических формациях.

Наиболее видные её представители — Д. Белл, З. Бжезинский, О.Тоффлер (США), утверждают, что в зависимости от уровня техники и технологии производства (т. н. технологический детерминизм) в обществе последовательно преобладают «первичная» сфера экономической деятельности (сельское хозяйство), «вторичная» (промышленность), а ныне оно вступает в «третичную» сферу услуг, где ведущую роль приобретают наука и образование.

«Технологический детерминизм» — ядро новой буржуазной утопии, рисующей «золотой век» социального равенства и справедливости, высокого массового потребления, который будет достигнут за счет научно-технической революции, без всякой классовой борьбы и упразднит последнюю. Описывая подобную «технологическую республику», Бжезинский представляет ее как «утопический остров, на котором обычная диалектика развития приобрела столь акселерированный характер, что ни эволюция, ни революция больше не могут быть адекватными терминами ее описания»

Поддерживая эту мысль, Тоффлер в изрядно нашумевшем труде «Третья волна» отмечает, что уже сегодня из 2 тысяч работников половина имеет дело не с предметами, а с информацией.³² Это дает возможность (с учетом отмечаемой Тоффлером «демассификации» средств информации) перехода к работе на дому. Тоффлер рисует картину опустевших заводов и фабрик — 90% работающих манипулируют с электронной техникой дома. «Первая волна» связана с натуральным хозяйством, работой «на дому», прогресс в которой привел людей к общественному труду. «Вторая волна» обобществила труд до предела, «третья» ведет к упразднению общественного труда и следующей за этим «демассификации»

Эти «исторические периоды» явно противопоставляются учению марксизма об общественно-экономических формациях.

Революция в получении и переработке информации является у Тоффлера основанием всех социальных изменений.

В самом деле, возрастание роли субъективного фактора приводит к повышению значимости звена "идеальное → материальное" в общей цепи "идеальное → материальное → идеальное → материальное" ("объективированное" идеальное).

Опосредование научной мыслью ускоряет и делает более эффективным процесс детерминации идеального материальным, осуществляемый в производстве материальных благ. Увеличение доли «идеализированных» моментов в производстве не меняет материальную основу такой идеализации. Получение и использование информации по-прежнему производится в труде.

Таким образом, концепция «информационного общества» не несет в себе ничего принципиально нового, опирается на основные идеи «технологического детерминизма». Единство философской и классовой сущности этих теорий проявляется прежде всего в сходстве предлагаемых ими путей улучшения социальной действительности — реформизме, абсолютизирующем производительные силы как единственное основание, причину исторических изменений, плюралистическом подходе, отрицающем исторический детерминизм, необходимость коренного преобразования производственных отношений для качественного изменения всех социальных отношений

Столь же метафизична доктрина "социальной стратификации" и "социальной мобильности" Питирима Сорокина (1889 – 1968) и некоторых современных его последователей.

В "Оксфордском словаре социологии" отмечается, что "социальная стратификация представляет собой сердцевину макросоциологии, изучающей общества как нечто целое, сравнивающей их, пытающейся понять процессы социальной стабилизации и изменения".

С точки зрения Питирима Сорокина, социальная стратификация "находит выражение в существовании высших и низших слоев. Ее основа и сущность - в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанности, наличии и отсутствии социальных ценностей, власти и влияния среди членов того или иного сообщества. Конкретные формы социальной стратификации разнообразны и многочисленны."

Выделяется одномерная стратификация, когда в основу кладется только один признак (по Сорокину - имущественное положение, власть и влияние, обязанность и ответственность, права и привилегии).

Однако, по разным принципам вычленения, один и тот же человек может попасть в различные страты, слои общественной системы. Учет многих существенных характеристик, объединенных в систему, позволяет перейти к многомерной стратификации. В нее входят сословия, классы, этнические общности и тому подобные страты.

Американский социолог Толкотт Парсонс /1902 - 1979/ выделил три группы дифференцирующих признаков:

1. Генетические /этнические связи, родственные связи, физические и интеллектуальные особенности/;
2. Ролевые /профессионально-трудовая деятельность/;
3. Признак "обладания" /собственность, материальные и духовные ценности, привилегии, товары/;

Таким образом, дифференциация общества имеет в основании социальное неравенство, но что выступает основанием самого этого неравенства?

Сорокин считал, что необходимо различать горизонтальную и вертикальную стратификацию. В первой социальные слои не субординированы (группы, выделяющиеся по профессии одной квалификации, по национальности, вероисповеданию, месту проживания, характеру проведения досуга и т.п.).

Вертикальная стратификация отличается иерархичностью, структурной организованностью, подчинением и соподчинением. Именно такая стратификация является основанием всякого государства, организованности: семьи, церкви, секты, банды разбойников, профсоюза, научного общества. Здесь проявляется отношение власти и подчинения. По мнению Сорокина это отношение всеобщее и имеет глубокое генетическое основание в растительном и животном мире

Поэтому абсурдны стремления, ратующих за демократию (не важно какую – буржуазную или социалистическую), добиться социального равенства: "Среди всех аграрных и в особенности индустриальных обществ социальная стратификация становится ясной и заметной. Не составляют исключения из правила и все современные демократии. Хоть в их конституциях и записано, что "все люди равны", только совершенно наивный человек может предположить в них отсутствие социальной стратификации... Достаточно упомянуть эти различные ранги и регалии, чтобы увидеть, что в процветающих демократиях социальная стратификация отнюдь не меньше, чем в недемократических обществах".

В работе “Социальная мобильность” (1927) Сорокин писал, что “каналы вертикальной циркуляции существуют в любом стратифицированном обществе и также необходимы, как кровеносные сосуды для циркуляции крови в теле”.

Предвосхищая более позднюю функционалистскую теорию стратификации, он утверждал, что “лестницы” или “лифты” необходимы для эффективного замещения талантами профессиональных позиций и что неудача в этом деле чревата неэффективностью и дезорганизацией.

Какие же “лифты” может использовать человек для перемещения в более высокие слои? Их множество – удачно выйти замуж (жениться), сделать карьеру на производстве (Сорокин приводит здесь пример основателя автомобильной промышленности США Генри Форда (1863 - 1947), начинавшего свой путь учеником механика в Детройте), в искусстве, в науке, в спорте.

Во всех домарксистских и немарксистских концепциях общества (как материалистических, так и идеалистических) в качестве причин общественного развития выдвигаются идеальные побудительные мотивы. Тем самым не только совершается подмена материальных причин человеческой истории идеальными,

но и сама эта история противопоставляется природе, становится, по выражению Маркса «чем-то оторванным от обыденной жизни, чем-то стоящим вне мира и над миром»

Диалектический материализм как методология познания глобальных процессов развития общества

Совмещение диалектики и материализма кажется невозможным тем мыслителям (например, Н.А. Бердяеву и некоторым современным критикам марксизма) которые отождествляют материализм с его метафизическим вариантом, абсолютизирующим материальное как единственную причину всякого развития. Однако было бы ошибкой полагать, что детерминация процесса развития исчерпывается причинной детерминацией.

Отвечая авторам, сводящим социальное учение Маркса к узкому «экономизму», выводящему все социальные процессы и даже формы общественного сознания из экономических отношений Ф.Энгельс писал: «Согласно материалистическому пониманию истории в историческом процессе определяющим моментом, *в конечном счете*, является производство и воспроизводство действительной жизни.

Ни я, ни Маркс большего никогда не утверждали. Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что экономический момент является будто бы *единственно* определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничто не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу".

"Экономическое положение – это базис, но на ход исторической борьбы также оказывают влияние и во многих случаях определяют преимущественную форму ее различные моменты надстройки: политические формы классовой борьбы и ее результаты – государственный строй, установленный победившим классом после выигранного сражения, и т.п., правовые формы и даже отражение этих действительных битв в мозгу участников, политические, юридические, философские теории, религиозные воззрения и их дальнейшее развитие в систему догм."

"Чего всем этим господам не хватает, так это диалектики. Они постоянно видят только здесь причину, там — следствие. Они не видят, что это пустая абстракция, что в действительном мире такие метафизические полярные противоположности существуют только во время кризисов, что весь великий ход развития происходит в форме взаимодействия (хотя взаимодействующие силы очень неравны: экономическое движение среди них является самым сильным, первоначальным, решающим), что здесь нет ничего абсолютного, а все относительно. Для них Гегеля не существовало"

Без системного детерминистского анализа подобные ошибки становятся почти неизбежными. Только диалектико-материалистическая концепция детерминизма способна предложить основание системного рассмотрения любого процесса, в том числе и социального, поскольку такое рассмотрение предполагает выявление диалектики устойчивости (детерминация структуры данной системы взаимодействий) и изменчивости (детерминация перехода данной системы в иное состояние) в их процессуальном единстве.

"В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения – производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание."

Открытие К.Маркса определило не только материалистический, но и диалектический взгляд на человеческую историю, для которой была таким образом выяснена основа развития и преемственности, связи отдельных ее этапов. Вскрытие причины исторического развития явилось одновременно основанием для становления нового мировоззрения, более материалистического, чем все прежние. Одновременно были заложены основы диалектико-материалистического понимания сущности человека и всех социальных взаимодействий.

Чем больше доля событий исторического процесса, проходящая в своей детерминированности опосредование в сознании человека, тем сильнее действие субъективного фактора, тем свободнее человек. «Объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей,— описывал эту ситуацию Ф. Энгельс, — поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, только тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрастающей степени и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы»

Для того чтобы избавиться от непредвиденных последствий, необходимо исходные причинные ряды сделать зависимыми друг от друга, т. е. подчинить каждое воздействие на среду общему плану преобразования. Из сказанного ясно, что характер взаимодействия человека со средой всецело зависит от характера социального строя. Стихия рынка, на которую недавно так уповали и руководители России и люди "демократической" ориентации, не способна, как выяснилось, быть автоматическим регулятором экономических и социальных процессов в стране.

В только что сделанном Путиным (25.04) ежегодном послании Российским законодателям вновь превалировало слово "демократия". Но теперь речь зашла о материальных основаниях, детерминантах демократии.

Здесь много противоречий.

Еще раз Президент подтвердил, что "нажитые" капиталы не будут отобраны, а перейдут без налога по наследству.

И тут же... о справедливости. Это не "отнять и поделить", а "возможность свободно себя реализовать". Похоже на сорокинскую идею "вертикальной мобильности".

